

Социально-политическая мобилизация в контексте региональных выборов 2024–2025 гг.

Наталия М. Великая

*Институт социально-политических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук, Москва, Россия
natalivelikaya@gmail.com*

Анна А. Голосеева

*Институт социально-политических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук, Москва, Россия
goloseyeva@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается процесс социально-политической мобилизации в России. На основе эмпирических данных анализируется институциональный и протестные типы социально-политической мобилизации в контексте региональных избирательных кампаний 2024–2025 гг. с точки зрения эффективности политического администрирования и перспектив устойчивого развития государства и общества. Эмпирическую базу статьи составили данные электоральной статистики по результатам единого дня голосования (ЕДГ) в сентябре 2024 и 2025 гг., а также данные Всероссийского социологического мониторинга «Как живешь, Россия?» (май 2025 г.), проводимого Институтом социально-политических исследований ФНИСЦ РАН.

Делаются выводы о слабой артикуляции своих политических интересов избирателями в регионах и, как следствие, невысоких показателях политической активности в публичной сфере, а также трансформации протестной активности и переходе ее в скрытые формы.

Ключевые слова: социально-политическая мобилизация, институциональная мобилизация, региональные выборы, протестная активность

Для цитирования: Великая Н.М., Голосеева А.А. Социально-политическая мобилизация в контексте региональных выборов 2024–2025 гг. // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2026. № 2. С. 23–36. DOI: 10.28995/2073-6401-2026-2-23-36

Socio-political mobilization in the context of the 2024–2025 regional elections

Natalia M. Velikaya

*Institute of Socio-Political Research of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia, natalivelikaya@gmail.com*

Anna A. Goloseyeva

*Institute of Socio-Political Research of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia, goloseyeva@gmail.com*

Abstract. This article examines the process of socio-political mobilization in Russia. Using empirical data, it analyzes institutional and protest types of socio-political mobilization in the context of the 2024–2025 regional election campaigns from the perspective of the effectiveness of political administration and prospects for the sustainable development of the state and society. The article's empirical basis is comprised of electoral statistics from the results of the Unified Voting Day in September 2024 and 2025, as well as data from the all-Russian sociological monitoring “How Are You Living, Russia?” (May 2025) conducted by the Institute of Socio-Political Research of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.

Conclusions are drawn regarding the weak articulation of political interests by voters in the regions and, consequently, low rates of political activity in the public sphere, as well as the transformation of protest activity into covert forms.

Keywords: socio-political mobilization, institutional mobilization, regional elections, protest activity

For citation: Velikaya, N.M. and Goloseyeva, A.A. (2026), “Socio-political mobilization in the context of the 2024–2025 regional elections”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 2, pp. 23–36, DOI: 10.28995/2073-6401-2026-2-23-36

Введение

Социально-политическая мобилизация – процесс объединения широких слоев населения для участия в работе политических институтов и достижения коллективных целей. Это процесс вовлечения индивидов и групп в различные формы политической активности, который представляет собой ансамбль ценностей,

институтов и групп, организованных для достижения социальных целей [Дойч 2012]. Полагаем, что в условиях жесткого санкционного давления и затянувшегося гибридного конфликта со странами Запада поиск и анализ источников социально-политической мобилизации является важной научной задачей.

В качестве теоретической базы исследования был использован концептуальный подход Герберта Блумера, предполагающий, что любая деятельность, направленная на поддержание общности, является социальной мобилизацией [Blumer 1969].

Анализ политической мобилизации в ходе региональных выборов представляется актуальным, в силу того что их итоги и динамика электоральных симпатий являются основанием для прогнозирования результатов федеральных парламентских выборов в 2026 году, результаты региональных электоральных кампаний позволяют политическим партиям корректировать актуальную политическую повестку.

На основе эмпирических данных мы анализируем институциональный и протестные типы социально-политической мобилизации в контексте региональных избирательных кампаний 2024–2025 гг. с точки зрения эффективности политического администрирования и перспектив устойчивого развития государства и общества.

Эмпирическую базу статьи составили данные электоральной статистики по результатам единого дня голосования (ЕДГ) в сентябре 2024 и 2025 гг. и данные Всероссийского социологического мониторинга «Как живешь, Россия?»¹, проводимого Институтом социально-политических исследований ФНИСЦ РАН.

Институциональная мобилизация и региональные выборы

Институциональная мобилизация, как один из типов социально-политической мобилизации, предполагает конструктивное взаимодействие граждан и государственных институтов в процессе

¹ Исследование проводится на основе всероссийской репрезентативной выборки, погрешность не превышает 3%. Объем выборки в разные годы варьировался от 1312 до 1866 респондентов. В статье использована эмпирическая информация 55-го этапа исследования «Как живешь, Россия?», проведенного в апреле 2024 г. Объем выборочной совокупности – 1700 респондентов, модель выборки – квотно-пропорциональная. Руководитель проекта – д-р социол. наук В.К. Левашов.

участия в политических процессах. Институциональная мобилизация в целом является условием укрепления институтов демократии и залогом самообновления и развития общественно-политической системы.

Институциональная мобилизация охватывает социальную и политическую активность, не наносящую ущерба государственно-политической системе, но способствующую установлению более конструктивных отношений между властью и обществом [Голосеева, Хохлов 2025, с. 86].

В рамках институциональной мобилизации особая роль принадлежит партиям и разнообразным группам интересов, консолидирующим граждан для решения тех или иных задач. В связи с этим обратим внимание на то, что партийно-политическая система современной России уже не первый год находится в своеобразном кризисе, который характеризуется тем, что почти половина наших граждан (47% в 2024 г. и 42% в 2025 г.) не видит на политической ландшафте партию, которая может представлять их интересы (табл. 1). При этом партийно-политический ландшафт не меняется вот уже 5 электоральных циклов, а в парламент проходят одни и те же 4–5 партий, получающих право на распределение мандатов как на федеральном, так и на региональном уровнях. Эти партии являются постоянными участниками электорального процесса на выборах всех уровней – от муниципального до федерального.

Подчеркнем, что сложившаяся в стране модель «ограниченной партийности», где партийный парламент формально противостоит беспартийному правительству в силу принципа разделения властей, не способствует развитию партий как институтов и не способствует расширению партийно-политического участия. Как результат, институциональное доверие к партиям остается самым низким по сравнению с другими властными институтами или общественными структурами, что понижает общую легитимность политической системы. В рейтинге индекса доверия в 2025 г. партии находятся на последнем месте с индексом «–0,4» (табл. 1).

Таблица 1

Отношение респондентов
к общественным структурам и институтам власти, 2025

Общественные структуры и институты власти	Доверяют (k = +1)	Не доверяют (k = -1)	Затруднились ответить	Индекс доверия (I) ²
Президент РФ	75	13	13	0,6
Правительство РФ	52	28	20	0,2
Совет Федерации	40	31	29	0,1
Руководитель своего региона (области, республики, края)	41	30	28	0,1
Общественная палата	29	33	39	0
Общественные организации	31	34	36	0
Государственная Дума	32	44	25	-0,1
Профсоюзы	29	37	35	-0,1
Органы местного самоуправления (глава муниципалитета, мэр)	33	38	29	-0,1
Средства массовой информации	22	55	24	-0,3
Политические партии, движения	17	53	31	-0,4
Средний индекс доверия (средняя арифметическая индексов в последнем столбце)				0

Источник: Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 55-й этап Всероссийского социологического мониторинга, май 2025 года. С. 22.

Как показали избирательные кампании последнего электорального цикла, ни ребрендинг политических партий, ни новые лидеры, ни появление новых партий не меняют общего расклада сил даже в минимальной степени: электоральные симпатии респондентов остаются неизменными на протяжении трех последних электораль-

² Индекс доверия рассчитан из соотношения: $I = (k*a + k*b) / (a + b + c)$, где k – коэффициент, на который умножаются числовые значения в первом (a), во втором (b) столбце. Индекс изменяет свою величину от «+1» – доверяют до «-1» – не доверяют.

ных циклов (см. табл. 2). В известном смысле это свидетельствует о замораживании партийной системы и вынужденной консолидации электората в условиях ограниченного предложения вокруг партии власти [Устойчивость 2025, с. 69–92]. В частности, в ходе единого дня голосования в 2025 г. на избирательные участки пришло около 16 млн человек, а в выборах приняли участие 14 из 23 зарегистрированных (по данным Минюста) политических партий.

Таблица 2

Уровень поддержки политических партий
РФ, % от числа опрошенных

Варианты ответов	2022, V	2023, VI	2024, IV	2025, V
«Единая Россия»	24	24	35	32
КПРФ	9	8	6	6
ЛДПР	8	5	2	5
«Справедливая Россия»	4	2	1	3
«Яблоко»	2	0	0	1
«Российская партия пенсионеров за социальную справедливость»	0	1	0	1
«Новые люди»	2	1	2	1
«Партия роста»	0	0	0	0
«Гражданская платформа»	0	0	0	0
«Родина»	1	0	0	0
Никакую партию не поддерживаю	36	38	47	42
Затруднились ответить	9	10	6	10

Источник: Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 55-й этап Всероссийского социологического мониторинга, май 2025 г. С. 88.

Уровень поддержки партий, выявляемый в ходе мониторинга, показывает, что симпатии к тем или иным политическим партиям, как правило, ниже результатов, получаемых партиями в ходе выборов. При этом самый большой разрыв между симпатиями и полученными голосами мы видим у политической партии «Единая Россия». Так, накануне сентябрьских выборов 2024 и 2025 гг. уровень поддержки «Единой России» составлял 35 и 32% соответственно (табл. 2), а по

итогах подсчета голосов, за «Единую Россию» проголосовало порядка 60–75% избирателей, участвующих в выборах. Таким образом, электоральная мобилизация вокруг «партии власти» – пример управляемой сверху институциональной мобилизации.

Как мы видим, все остальные партии делили между собой пятую часть мандатов и реальная роль остальных партий в законодательных собраниях сводится к функции формального политического представительства и обеспечения легитимности выборов. Оппозиционные партии, хотя и не занимают ведущую роль в решении общественных проблем, поддерживают социально-политическую стабильность, продвигая интересы голосующих за них групп населения [Великая 2024]. На выборах в законодательные собрания субъектов Федерации распределялись 464 мандата, из них 225 по партийным спискам, а 239 – по одномандатным округам. В выборах участвовали 11 политических партий, из которых политическое представительство на региональном уровне получили только семь и в очень ограниченном объеме (табл. 3).

Таблица 3

Количество мандатов, полученных политическими партиями
в законодательных собраниях субъектов РФ, 2025 г.

Партия	Количество мандатов
«Единая Россия»	395
КПРФ	26
ЛДПР	20
«Справедливая Россия»	18
«Новые люди»	12
«Партия пенсионеров»	6
«Родина»	1

Источник: данные ЦИК РФ.

Протестная мобилизация и идеологические ориентации граждан

Прямые выборы высших должностных лиц субъектов состоялись в 20 субъектах Российской Федерации. В них принимали участие 93 кандидата от 10 политических партий и всего один

зарегистрированный самовыдвиженец (из 19 выдвинувшихся). В 19 регионах предсказуемо одержали победу представители «Единой России». Как справедливо отметил А.Ю. Бузин,

о конкуренции на выборах глав регионов в 2025 г. говорить не приходится. Разница между долями голосов, набранных победителем и следующим за ним соперником, составила минимум 46,1% в Свердловской области и максимум 83,1% в Татарстане. Впрочем, такая ситуация наблюдается уже давно, фактически с самого 2012 года, когда выборы глав регионов были восстановлены, но с муниципальным фильтром [Бузин 2025, с. 3].

Заметим тем не менее, что даже в условиях жесткого административного контроля случаются «электоральные сбои», когда побеждают кандидаты, которых не поддерживает федеральная власть. Например, победа на губернаторских выборах Сергея Фургала в Хабаровске и последующие социальные волнения сильно обеспокоили федеральный центр³. Не зря этот кейс вызывал значительный интерес у исследователей [Семенов 2021]. Похожая ситуация сложилась и вокруг мэра Новосибирска коммуниста Анатолия Локотя⁴ в области, которая долгое время считалась частью «красного пояса», где традиционно сильны были позиции КПРФ. В этих случаях особая роль принадлежит протестной активности горожан. Но так как технократическая модель управления государством предполагает поддержание предсказуемости выборов и полный контроль над электоральным процессом, то приведенные примеры воспринимаются «политическими менеджерами» как электоральные аномалии, которые нужно исправить.

Протестная мобилизация, вплоть до самых ее радикальных форм, несет функцию информирования для власти.

Протестные настроения могут служить «обратной связью» для власти, которая получает сигнал от общества, что существуют определенные проблемы, которые необходимо срочно решать [Голосеева, Хохлов 2025, с. 87].

³ В Хабаровске прошел очередной митинг в защиту Фургала // РБК. Дело губернатора Фургала. 2020. 28 нояб. URL: <https://www.rbc.ru/society/28/11/2020/5fc1ba959a79470bd7ff0d33> (дата обращения 15 января 2026).

⁴ Мэр Новосибирска коммунист Локоть объявил о губернаторских амбициях // РБК. Политика. 2018. 17 апр. URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/04/2018/5ad5f2399a79470db55fa044> (дата обращения 15 января 2026).

Когда властная группа злоупотребляет репрессивными мерами контроля над политическим процессом, подобные сигналы перестают поступать: общество реагирует на давление со стороны государства путем отказа от полноценного диалога. Общество смиряется с запретом на открытое выражение протеста, и граждане демонстрируют формальную лояльность, что отражает замеры общественного мнения, в которых респонденты ограничиваются социально одобряемыми ответами.

Таблица 4

Динамика изменения поддержки гражданами
различных форм защиты своих интересов
(ответы на вопрос: «Что вы готовы предпринять
в защиту своих интересов?»)
РФ, % от числа опрошенных

Варианты ответов	2015	2018	2022	2023	2024	2025
Мои интересы достаточно защищены	13	15	21	19	26	21
Подпишу обращение к властям	11	13	13	23	22	22
Выйду на митинг, демонстрацию	14	13	6	7	6	4
Буду участвовать в разрешенных забастовках, акциях протеста	12	8	7	8	6	4
Приму участие в акциях гражданского неповиновения	10	8	2	2	2	2
Обращусь к общественности через СМИ	—	—	6	11	9	10
Обращусь к общественности через Интернет	—	—	11	15	13	14
Ничего из перечисленного не буду делать	22	25	32	31	22	28
Затруднились ответить	18	18	23	18	22	22

Источник: Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 55-й этап Всероссийского социологического мониторинга, май 2025 года. С. 84.

Мы видим, что формально протест ничтожен по своим масштабам и интенсивности. Однако сама протестная активность никуда не делась; она просто переместилась с поверхности социального поля в «тень», концентрируясь в различных сообществах оппозиционного характера, уходит в Интернет.

Отдельно остановимся на идеологических и мировоззренческих основаниях политической и партийной мобилизации. Структура идеологических ориентаций граждан в последнее время стабилизировалась. За 20 лет несколько сократилось количество сторонников либеральных, демократических взглядов (33% – 2004, 31% – 2013, 25% – 2005). Рост количества сторонников левых (социалистических) идей наблюдался с 2014 по 2020 г. (30% в 2020 г.), однако потом их число сократилось до 13% в 2025 г. Остальные сдвиги укладываются в статистическую погрешность. Обратим внимание, что количество симпатизантов патриотическим идеям резко выросло после крымских событий (20% – 2013, 29% – 2015). Вместе с тем обратим внимание на сокращение их числа (с 19% в 2022 г. до 14% в 2025 г.), что может свидетельствовать об усталости от затянувшегося гибридного конфликта и его последствий [КЖР 2025, с. 86].

Показательно, что за последние 4 года наблюдался и небольшой рост сторонников демократических ценностей, что можно объяснить тем фактом, что в последнее время практически не наблюдается позитивной динамики в плане реализации норм демократии.

Таблица 5

Индекс обеспечения норм демократии

Нормы демократии	Обеспечиваются ($k=1$)	Не обеспечиваются ($k=-1$)	Индекс обеспечения (I) ⁵
Социальные гарантии	72	28	0,4
Свобода политического выбора	65	35	0,3
Личная безопасность	61	39	0,2
Соблюдение прав человека	62	38	0,2
Терпимость к чужому мнению	58	42	0,2
Свобода слова	48	52	0
Равенство всех граждан перед законом	36	64	-0,3

⁵ Индекс обеспечения рассчитан из соотношения: $I = (k*a + k*b) / (a + b)$, где k – коэффициент, на который умножаются числовые значения в первом (a), во втором (b) столбцах. Индекс изменяет свою величину от «+1» – обеспечиваются до «-1» – не обеспечиваются.

При этом самой проблемной зоной является равенство граждан перед законом, где количество тех, кто считает, что эта норма не выполняется, превышает количество тех, кто считает, что этот принцип в стране реализуется (табл. 5). Низкий индекс мы видим и по индикатору «свобода слова», что также связано с важнейшими принципами демократического общества.

В любом случае необходимо отметить несоответствие идеологического спектра актуальной политической системы реальным политическим интересам и запросам граждан страны. Если сторонники левых идеологий (коммунисты и социалисты) так или иначе имеют своих представителей в законодательной власти, то, например, сторонники правых взглядов практически не представлены во власти.

Нельзя не сказать и о социально-экономических причинах политической мобилизации. Замедление темпов экономического роста, снижение уровня и качества жизни граждан, сокращение социальных расходов провоцируют социальную неудовлетворенность. По данным наших исследований, со сферой благосостояния связан ряд проблем, которые маркируются как наиболее волнующие россиян и отмеченные как обладающие высоким уровнем тревожности и беспокоящие россиян в наибольшей степени. По данным исследования, среди аспектов, объединяющих сферу благополучия и благосостояния, россияне отметили дороговизну жизни (49%), рост цен на продукты питания (47%), повышение тарифов на жилье и коммунальные услуги (29%), высокую инфляцию (26%) [КЖР 2025, с. 12], что потенциально можно рассматривать как социальные риски, служащих основанием и для политической мобилизации в будущем.

Выводы

В настоящее время протестная активность, как одна из форм социальной мобилизации, существенно трансформировалась по причине ужесточения контроля за политической активностью граждан со стороны государства. Протест приобретает скрытый характер, который выражается в демонстрации респондентами тревожности в отношении снижения уровня жизни и общей политической неопределенности. В регионах в отличие от столиц политические интересы традиционно слабо артикулируются избирателями. Отсюда и невысокие показатели политической активности в публичной сфере. Высокая степень предсказуемости выборов и низкая политическая конкуренция, усталость избира-

телей от однообразия повестки и несменяемости лидеров парламентских партий становятся одним из факторов низкого уровня доверия к партиям как политическим институтам.

Тем не менее исследование показывает нарастание среди респондентов в регионах России беспокойства по поводу своих дальнейших социально-экономических перспектив и вероятных ограничений в публичной сфере.

Таким образом, можно предположить, что социальная мобилизации в российских регионах будет усиливаться, концентрируясь в формах протестного голосования (за другие парламентские партии против «партии власти» и/или снижение электоральной активности) и демонстрации недовольства своим социально-экономическим положением. Эта ситуация чревата непредсказуемостью социальной мобилизации, которая может мгновенно трансформироваться в протестную форму по самым разным и не обязательно политическим поводам. Проблема усугубляется еще и тем обстоятельством, что предотвращать вспышки спонтанной мобилизации граждан властям становится все сложнее, поскольку в публичном пространстве не осталось влиятельных субъектов политической оппозиции, с которой можно поддерживать конструктивный диалог.

Литература

- Бузин 2025 – Бузин А.Ю. Обзор электоральной статистики выборов глав регионов в 2025 году // Электоральная политика. 2025. № 2 (14). С. 3. URL: <https://electoralpolitics.org/ru/articles/obzor-elektoralnoi-statistiki-vyborov-glav-regionov-v-2025-godu/> (дата обращения 10 января 2026).
- Великая 2024 – Великая Н.М. Партии парламентской оппозиции на выборах в представительные органы местного самоуправления в 2024 году // Наука. Культура. Общество. 2024. Т. 30. № 4. С. 21–35. DOI: 10.19181/nko.2024.30.4.2.
- Голосеева, Хохлов 2025 – Голосеева А.А., Хохлов А.А. Социальная мобилизация: вызов или ресурс социально-политических изменений // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2025. № 2. С. 81–93. DOI: 10.28995/2073-6401-2025-2-81-93
- Дойч 2012 – Дойч К.В. Социальная мобилизация и политическое развитие // Концепция модернизации в зарубежной социально-политической теории, 1950–1960 гг.: Сб. переводов. М., 2012. С. 115–143.
- КЖР 2025 – Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 55-й этап Всероссийского социологического мониторинга, май 2025 года: [бюллетень] / В.К. Левашов, Н.М. Великая, И.С. Шушпанова [и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2025. 106 с.

- Семенов 2021 – Семенов А.Б. Протесты в Хабаровском крае 2020 г. в публикациях отечественных исследователей // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 12. С. 44–47. DOI: 10.24158/пер.2021.12.6.
- Устойчивость ... 2025 – Устойчивость российского государства и общества в условиях укрепления традиционных ценностей и становления многополярного мира. Социальная и социально-политическая ситуация / Под ред. В.К. Левашова. М.: ФНИСЦ РАН, 2025. 688 с.
- Blumer 1969 – Blumer H. Social Movements // Studies in Social Movements: A Social-Psychological Perspective / Ed. by B. McLaughlin. N.Y.: Free Press, 1969. 497 p.

References

- Blumer, H. (1969), “Social Movements”, McLaughlin, B. (ed.), *Studies in Social Movements: A Social-Psychological Perspective*, Free Press, N.Y., USA.
- Buzin, A.Yu (2025), “Review of electoral statistics for the 2025 elections of regional heads”, *Electoral politics*, no. 2 (14), p. 3, available at: <https://electoralpolitics.org/ru/articles/obzor-elektoralnoi-statistiki-vyborov-glav-regionov-v-2025-godu/> (Accessed 10 January 2026).
- Deutsch, K.V. (2012), “Social mobilization and political development”, *Kontseptsiya modernizatsii v zarubezhnoi sotsial'no-politicheskoi teorii, 1950–1960 gg.: Sb. perevodov* [The concept of modernization in foreign socio-political theory, 1950–1960: Collection of translations], Moscow, Russia, pp. 115–143.
- Goloseyeva, A.A. and Khokhlov, A.A. (2025), “Social mobilization. A challenge or a resource for socio-political change”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 2, pp. 81–93, DOI: 10.28995/2073-6401-2025-2-81-93.
- Levashov, V.K., Velikaya, N.M., Shushpanova, I.S. [et al.] (2025), *Kak zhivesh', Rossiya? Ehkspress-informatsiya. 55 etap vserossiiskogo sotsiologicheskogo monitoringa, mai 2025 goda*: [How are you, Russia? Express information. 55th stage of the All-Russian sociological monitoring, May 2025], FNISTS RAN, Moscow, Russia.
- Levashov, V.K. (ed.) (2025), *Ustoichivost' rossiiskogo gosudarstva i obshchestva v usloviyakh ukrepleniya traditsionnykh tsennostei i stanovleniya mnogopolyarnogo mira. Sotsial'naya i sotsial'no-politicheskaya situatsiya* [The Resilience of the Russian State and Society in the Context of Strengthening Traditional Values and the Emergence of a Multipolar World. Social and Sociopolitical Situation], FNISTS RAN, Moscow, Russia.
- Semenov, A.B. (2021) “Protests in Khabarovsk territory in 2020 in the publications of domestic researchers”, *Society: Politics, Economics, Law*, no. 12, pp. 44–47.
- Velikaya, N.M. (2024), “The parties of the parliamentary opposition in the elections to representative bodies of local self-government in 2024”, *Science. Culture. Society*, no 30 (4), pp. 21–35, DOI: 10.19181/nko.2024.30.4.2.

Информация об авторах

Наталья М. Великая, доктор политических наук, профессор, Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия; 119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1; natalivelikaya@gmail.com

Анна А. Голосеева, кандидат исторических наук, доцент, Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия; 119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1, goloseyeva@gmail.com

Information about the authors

Natalia M. Velikaya, Dr. of Sci. (Political Studies), professor, Institute of Socio-Political Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 6, Fotieva Street, Moscow, Russia, 119333; natalivelikaya@gmail.com

Anna A. Goloseyeva, Cand. of Sci. (History), associate professor, Institute of Socio-Political Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 6, Fotieva Street, Moscow, Russia, 119333; goloseyeva@gmail.com